Тогда он был слишком шокирован появлением Сириуса, чтобы прочувствовать эту мысль до конца. Гарри задержал дыхание: когда он спуститься вниз, то увидит людей, которых знает только по колдографиям и из рассказов знакомых. Внизу, в этом странном доме, Лили и Джеймс Поттер ждут своего сына...

Гарри боялся увидеть своих родителей, подозревая, что это всего лишь иллюзия, созданная Пожирателями Смерти. Но всё же он не был до конца в этом уверен: как они, в таком случае, смогли столь правдоподобно изобразить Сириуса? Даже если при этом были использованы знания Беллатрикс, все равно она не могла настолько хорошо знать кузена. Или могла? Поттер не так много знал о времени, проведенном крестным на площади Гриммо.

Он сунул палочку в карман, чтобы иметь возможность в любой момент воспользоваться ею. Мало ли что можно ожидать от людей, находящихся внизу! Его также приводило в замешательство поведение девушки, которая смотрела на него так, будто он сошел с ума. Интересно, почему она ничего не рассказала Сириусу?

Внезапно перед глазами замелькали отрывочные воспоминания: его друзья корчатся и кричат от боли. Они не должны были следовать за ним. Нельзя было позволять им отправляться в Министерство.

Гарри взглянул на свои трясущиеся руки и сцепил их в замок, пытаясь успокоиться. Ему удалось это лишь спустя несколько минут. Дрожь прекратилась, и он вытер влажные ладони о джинсы.

Закрыв глаза, Поттер отчаянно пожелал, чтобы перед ним волшебным образом появились Рон и Гермиона... Но нет, он всё так же был один. А разве не этого он хотел? Преодолевать трудности, не вмешивая близких людей и не подвергая их жизни опасности.

Глубокий вдох. Выдох.

Юноша бесшумно спускался по лестнице, останавливаясь чуть ли не на каждой ступеньке. Сердце замирало всякий раз, как внизу раздавался лающий смех. Оказавшись в холле, Гарри быстро огляделся, а затем тихонько подкрался к приоткрытой двери, откуда слышались голоса. Прислонившись пылающим лбом к стене, он слушал знакомый голос и чувствовал какую-то безграничную радость, которую не испытывал уже давно.

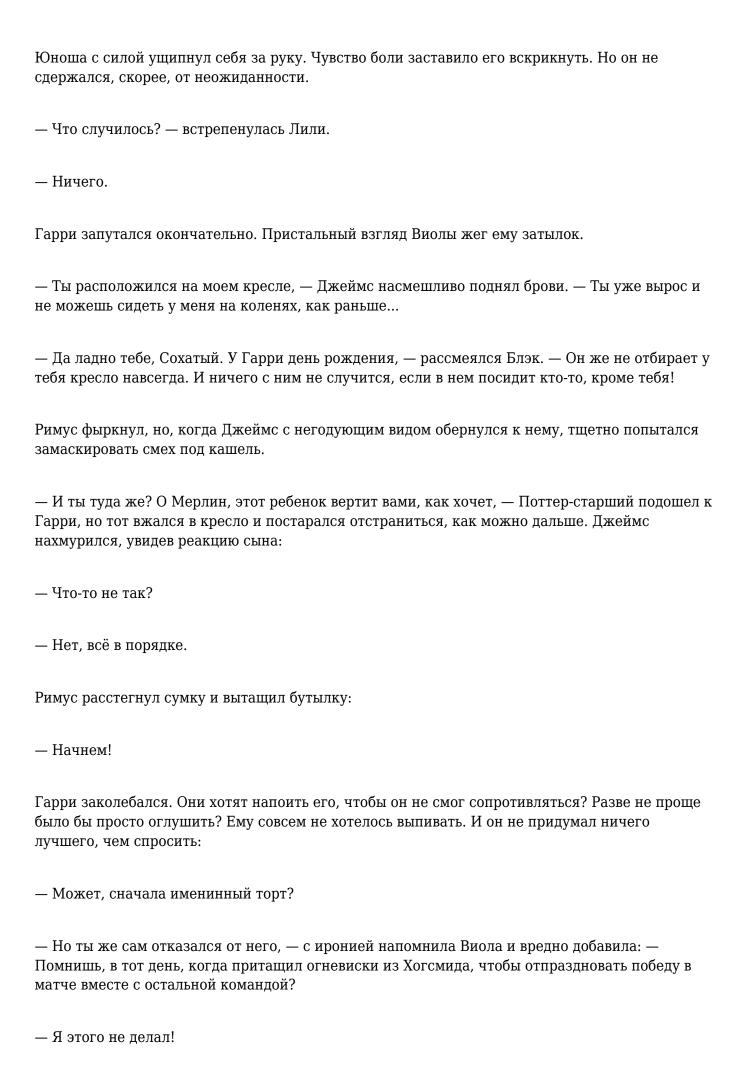
Почему так сложно толкнуть дверь и войти? Как, черт возьми, он победит Волдеморта, если не может сделать всего лишь шаг? В той комнате разговаривают люди, которые, как считается, мертвы, но...

— Гарри, это ты там?

Поняв, что прятаться не имеет смысла, он осторожно выглянул из-за двери. Женщина с изумрудными глазами широко улыбнулась. Гарри сразу понял, кто перед ним. Еще бы. Он видел эти глаза каждый раз, как смотрел в зеркало. — Мама... Лили Поттер указала на кресло, стоящее рядом с ней. На ватных ногах Гарри прошел через всю комнату и, сев, стал незаметно разглядывать ее. Почему ему никто никогда не говорил, что он унаследовал от матери не только глаза? Его губы были очерчены, как у нее, и подбородок так же чуть заострен. Мелочи, на которые люди зачастую не обращают внимания. А может, просто со временем какие-то моменты стерлись в памяти людей? Лили задумчиво улыбнулась и ласково пробежалась рукой по волосам сына: — Никогда не могла справиться с твоими волосами. Хорошо, что Виола не унаследовала от отца такой шевелюры! «Виола?» — Гарриет, иди-ка сюда. — Мама, я же просила не называть меня так! Гарри недоуменно моргнул: «Мама?» — Почему нет? Прекрасное имя. — А по-моему, отвратительное! К тому же созвучно с «Гарри». — Ты же знаешь — мы с твоим отцом хотели назвать детей Гарри и Гарриет. — Слава Мерлину, что вы этого не сделали, — проворчала Виола. — А то нас в школе постоянно дразнили бы. Не так ли, Гарри? — Эээ... — Когда ты так открываешь рот, ты похож на жабу.

— Ничего подобного! — огрызнулся юноша. Память услужливо подкинула воспоминания о мерзкой министерской работнице в розовом жакете.
— Я тоже рад, что вы отказались от этой идеи, — вмешался Сириус. — А вот моей племяннице не повезло. Не знаю, о чем думала Андромеда, называя дочку Нимфадорой.
Гарри перевел взгляд на крестного. Его непринужденный тон и веселый голос заставили его на минуту забыть о том, что всё это не по-настоящему, и даже задуматься, кем же тогда ему приходится эта рыженькая девушка. Может быть, сестрой? Поттер искоса взглянул на так называемую родственницу. Похоже, она не намного младше его. Может, на год или два.
— Но, в конце концов, мы решили не нарушать традицию семьи Эванс — называть девочек цветочными именами.
В это время открылась дверь, и в гостиную вошел мужчина. Виола сорвалась с места и с криком «папочка» влетела ему в объятия. Он нежно улыбнулся и обнял ее в ответ. Сзади замаячил Римус с коричневой объемной сумкой в руках.
— Купили огневиски, — Джеймс кивнул в сторону друга.
Конечно, иллюзия не была бы полной без Пожирателя Смерти, исполняющего роль отца. Гарри ожидал, что он появится, но всё равно горло болезненно перехватило. Джеймс Поттер имел прямую осанку, аристократические черты лица и теплые ореховые глаза (совсем, как у дочери), и, хотя он был намного старше Гарри, их сходство поражало.
Взгляд Джеймса остановился на юноше, и он лукаво усмехнулся:
— Помнишь, когда тебе было пять, ты стащил из бара бутылку с алкоголем?
— Н-нет.
— Думаю, сейчас более подходящий момент.
— Это не значит, что я позволю вам напиться. Не следует подавать Виоле плохой пример, — нравоучительно сказала Лили.
Сириус демонстративно закатил глаза.
Всё это время Римус молча стоял у стены и с улыбкой наблюдал за перепалкой, а Гарри

удивлялся, почему на него до сих пор не напали. Чего они медлят? Может, это все-таки сон?

— Она говорит правду? — гневно спросила Лили.

Гарри безразлично пожал плечами, но, похоже, этот жест только подлил масла в огонь.

— ГАРРИ ДЖЕЙМС ПОТТЕР!

Юноша ошеломленно захлопал глазами. Конечно, дядя и тетя частенько кричали на него и наказывали, но только до тех пор, пока он не сообщил им, что у него есть крестный — серийный убийца, который очень за него беспокоится. И теперь для него стало полной неожиданностью снова услышать чей-то крик в свой адрес.

— Если бы сегодня у тебя не было дня рождения, ты был бы наказан. И никакого алкоголя! — приказным тоном распорядилась Лили. — Понятно?

— Да.

Мужчины сочувственно посмотрели на Гарри. Каждый из них не раз испытывал на себе вспышки гнева Лили Поттер. В случае с Джеймсом это случалось, конечно же, чаще.

В поведении этих людей Гарри не видел никакого смысла. Но он не мог не согласиться, что Темный Лорд проделал отличную работу. Если бы он не знал правду, то подумал бы, что всё это реально. Почему же они не переходят к каким-то конкретным действиям? Может, стоит делать вид, что всё идет как надо? Пусть они думают, что он их не раскусил. Однако в глубине души юноша чувствовал вину за свой эгоизм: ему просто хотелось видеть Сириуса, слышать его голос, смеяться над его шутками. Иллюзия это или нет, но сейчас Гарри чувствовал себя счастливым.

http://tl.rulate.ru/book/78854/2392258